

Я черпала воду и по очереди приносила ведро тем, кто испытывал жажду или нуждался в ней.

Битва длилась дольше, чем кто-либо ожидал, и рыцари буквально валялись с ног.

- Тебе разве можно так напрягаться?

Васлоу, договоривший с рыцарями, повернулся в мою сторону.

- Напрягаться..?

Было ужасно неловко называть такую мелочь тяжелой работой, поскольку все, что я делала, — это носила воду повсюду.

- И все же, думаю, тебе следует еще немного отдохнуть.

- О, нет. Все в порядке! Сейчас я полна сил, спасибо.

Честно говоря, оказалось не так сложно, как можно было ожидать. Но людям, работающим во время болезни, позже становится значительно хуже, вот что Васлоу хотел мне сказать.

- Не думаю, что ему это понравится.

- Что?

- Не переусердствуй.

- Хорошо, спасибо. Кстати...

- Его высочеству сейчас лучше побыть одному.

- Хм...

Как он узнал, что я собираюсь спросить об этом?

- Скорее всего, он зайдет к тебе, когда почувствует себя лучше.

Васлоу вздохнул и посмотрел в направлении, в котором исчез Шейн.

Я проследила за его взглядом и отвернулась, борясь с тяжестью в груди.

Не знаю, была ли она связана с физической усталостью, или я слишком часто себя накручиваю, но множество мыслей и забот продолжали терзать мою голову без передышки.

- Эй, кстати, что насчет казармы? Ты была там?

- ...что? Ах, казарма!

Видимо, он имел в виду огромную казарму, которую внезапно предоставили мне.

Такое чувство, что Васлоу всегда обо всем знает.

- Тебе нравятся всякие мелочи, вроде того балдахина, да?

Он в курсе даже того, что находится внутри моей комнаты.

Воспоминание о желтом балдахине снова вызвало у меня эмоции.

- Эм... да, очень красивый.

Это "мелочь", которую я не ожидала получить в этой жизни. Настолько красивая комната, что я даже сомневалась, смогу ли уснуть в ней сегодня.

"Приказ" ночевать там с этого момента все еще укладывался в голове.

- Рад, что тебе понравилось. Как бы там ни было, ты, кажется, очень хотела его.

Хм?

Хотела?

Кто?

Я?

- Разве ты не помнишь?

Васлоу бросил на ошарашенную меня полный удивления взгляд и рассказал довольно шокирующую правду.

Оказалось, что пока я спала на кровати наследного принца, у меня снова поднялась температура и Васлоу вместе с доктором еще раз посетили барак уже ночью.

Пока доктор измерял температуру и осматривал меня, я начала что-то бормотать.

Сначала было трудно разобрать хоть что-то, потому что я плакала от боли и лихорадки, но когда мужчина прислушался, он уловил что-то вроде:

‘Балдахин... Почему... Здесь нет... Моего балдахинчика... Нет...’

- Н-неужели я...?

- Ну, ты звучала так, будто вот-вот разрываешься.

Значит, я в бреду бормотала, что у меня нет балдахина, и Васлоу, и доктор, и Шейн слышали это?

Ох... Хочу провалиться сквозь землю от стыда... Просто исчезнуть на некоторое время и не появляться, пока все не забудут об этом кошмаре.

Было бесконечно неловко оттого, что кто-то слышал мой горячечный бред, но то, что именно я говорила, заставляло щеки полыхать.

Просто хочу повернуть время вспять.

- Вы же сказали его высочеству, что вам это нравится, не так ли?

- Да...

- Должно быть, он очень обрадовался.

Я сказала ему: "Очень-очень хорошо".

Честно говоря, я была счастлива просто от того, что у меня теперь есть где остановиться, хоть и удивилась, что нашелся рыцарь, которому нравятся навесы.

Так что мысль о том, что все не так и Шейн украсил барак специально для меня, согрела мое сердце.

Я вспомнила, как трогательно он всматривался мне в лицо, пытаюсь понять, нравится ли мне результат.

“Балдахин был безусловно хорош, но почему же я вспоминала в бреду?” - удивилась я.

- Капитан хочет вас видеть!

- О, сейчас?

Васлоу помахал мне рукой и ушел вслед за рыцарем, сказав не перенапрягаться.

О чем я думала и что делала после этого, начисто стёрлось из моей памяти.

Как будто кто-то выжег слово "балдахин" в моей голове.

- Ты же пригласишь меня в гости, не так ли?

Похоже, даже священник О'Монт знал, что у меня появилось новое место для ночлега.

Не говорите мне, что теперь все в крепости знают, что я бормочу о балдахинах во сне...

На мгновение я напряглась, но он, похоже, этого не заметил, пока искренне радовался за меня.

Казалось, священник был очень добрым человеком, раз его так обрадовал факт, что у обычной рабыни, вроде меня, может быть собственное жильё.

Когда все остальные отправились отдыхать, я тоже вышла со склада трав.

Мне было где остановиться, и каждый шаг к моему личному бараку захватывал дух.

У своих казарм отдыхали рыцари, и их взгляды время от времени скользили по мне.

Проходя мимо них, я замирала в поклоне, но никто так и не спросил меня, почему я здесь.

Они смотрели на меня так, будто мое присутствие там было вполне естественным.

Была ли я последней, кто узнал, что у меня будет своя казарма?

Все ли в Эйнфорке в курсе?

- Его высочество все еще на совещании.

Когда я подошла к казарме наследного принца, один из рыцарей узнал меня и преградил мне путь.

- Ах, да.

По крайней мере, он в компании других рыцарей.

Даже отлично, ведь это значит, что ему удалось сдержать внутреннюю энергию.

И теперь, когда битва наконец закончилась, всем пора немного отдохнуть.

Я двинулась мимо барака Шейна со смешанными чувствами.

- Хуу.

Я сделала несколько дыхательных упражнений, пытаюсь успокоиться, но сердце продолжало колотиться.

Почему я так нервничаю?

По сравнению со зданиями вокруг, моя казарма казалась совсем крошечной.

Но для меня она выглядела огромной, словно могла вместить десяток человек.

Скрип.

Я открыла дверь и увидела ту же картину, что и днем.

Ночное небо было ясным, поэтому лунный свет нежно проникал сквозь окно.

Я почувствовала, как от нахлынувших эмоций у меня увлажняются глаза.

- Спасибо.

Возможность жить в таком месте похожа на чудо.

Я так и не решилась прикоснуться к балдахину, опасаясь ненароком испортить что-то столь драгоценное.

Но...

Даже просто смотреть на него уже неопишимо приятно.

Я положила свой матерчатый мешочек на маленький столик.

И на крышке выдвижного ящика...

Там стояла свеча, которой мне ни в коем случае нельзя было пользоваться на складе из-за опасности случайно сжечь ценные травы.

Я осторожно зажгла ее, и алое мерцание сделало комнату еще уютнее.

Захотелось не спать всю ночь, просто наблюдая, как свеча медленно прогорает.

Тук. Тук.

Пока я зачарованно сидела, раздался внезапный стук в дверь.

- Да?

Может ли это быть "он"?

На мгновение я запаниковала, не зная, что делать, затем бросилась открывать дверь.

- А?

Дверь распахнулась, и на пороге появился камергер наследного принца со знакомым подносом в руках.

- Я подумал, что ты, возможно, захочешь еще немного супа.

Это был тот же мягкий суп, который я ела в покоях Шейна.

Но теперь он выглядел еще соблазнительнее, потому что я помнила его потрясающий вкус.

Мужчина и поставил поднос на прикроватный столик.

Я молча смотрела на него и поняла это только после того, как он закончил.

Я действительно была голодна.

- Спасибо вам.

Это была искренняя благодарность.

От одной только мысли о потрясающем ужине, у меня потекли слюнки.

- Не стоит, я только принес то, что мне сказали...

Голос придворного оказался на удивление смущенным, несмотря на его суровый вид.

-Ты можешь говорить неформально, все в порядке.

Очевидно, это была простая вежливость с его стороны, но я тоже почувствовала себя неловко.

- Как на вкус? Шеф-повару очень любопытно.

Его голос, все еще было неестественный, но, по крайней мере, уже не такой неловкий, нарушил тишину.

- Это лучший суп, который я когда-либо пробовала.

- Да? Я слышал, ты любишь кукурузу, но она закончилась, и повар волновался.

- Ох.

Ох уж эта... кукуруза...

Я действительно люблю ее, но откуда им знать об этом?

В этот момент в голове всплыло смутное воспоминание о самых вкусных зернах кукурузы в мире, которые большая рука наследного принца зачерпывает и подает мне.

Очевидно, это Шейн сказал им, отчего я немедленно залилась краской.

Я услышала, как слуга тихо хихикнул.

Должно быть, мое лицо выглядело довольно забавно.

- Ты такая очаровательная... Ох, кхм!

Он открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но затем смущенно закрыл его.

Он потерла лицо ладонями, сказал: "Тогда отдыхай", - и ушел.

Я села и обхватила тарелку руками, позволяя теплу постепенно проникать в меня.

- Битва, должно быть, была не из легких, но у тебя еще осталось время позаботиться обо мне ...

Балдахин, кукуруза, этот барак и эти чарующие золотые глаза...

Я чувствовала, как его забота окутала меня теплым одеялом.

- Восхитительно.

Я взяла ложку супа, и он растаял у меня во рту, как снег.

Его нежный вкус заставил мое зрение немного затуманиться, как и напоминание, что он был приготовлен благодаря теплоте другого сердца.

\*\*\*

Наступило утро.

На улице все еще был хмурый рассвет, но темнота постепенно рассеивалась.

- Угх.

Я сладко потянулась.

Хрустящий предрассветный час всегда казался мне приятным временем.

Он был как раз нужной температуры, чтобы придать моему телу легкость.

- Это потрясающе.

Призналась я себе.

Это была моя первая ночь в моей кровати с балдахином.

Сердце бешено колотилось, и хотелось не спать всю ночь.

Матрас на складе трав, конечно, был толстым и уютным, но он не шел ни в какое сравнение с кроватью.

Каждый раз, когда я ворочалась на новом матрасе, было так мягко, что я была не против не смыкать глаз до рассвета, наслаждаясь ощущениями.

Но я быстро сдалась в плен Морфея.

И открыла глаза уже в голубом сиянии раннего утра, понимая, что заснула так глубоко, словно потеряла сознание, не видя снов.

- Хаа.

Я приподнялась, пытаюсь еще немного насладиться отдыхом, затем посмотрела на себя.

Место, где демон схватил меня, все еще было немного синим.

Но синяк точно немного поблек по сравнению с тем, что было раньше.

На самом деле, даже это была ерунда, ведь я выжила. Всего лишь маленький сувенир.

Я вышла из своей драгоценной казармы с любимой сумкой, висящей на поясе и с грустью захлопнула дверь за собой.

Даже древесное волокно моей казамы выглядело таким красивым.

‘До встречи’.

Сказала я, с тоской глядя на него.

На улице все еще было тихо, но я слышала приглушенные звуки усердной работы просыпающихся людей.

Небо над головой было таким же ясным, как и вчера.

‘Пожалуйста, дай нам немного отдохнуть от демонов’.

Вероятно, все в крепости молились о том же, о чем и я.

Пусть разлом какое-то время не откроется.

Пусть Эйнфорк ненадолго обретет покой.

Я направилась на склад трав.

- Сет, хорошо спала?

- Доброе утро, священник.

О'Монт всегда был очень трудолюбивым, даже когда ему не нужно было вставать в такую рань. Казалось бы, поврежденная нога была прекрасным поводом немного полениться, но он все равно предпочел работу.

- Ты хорошо выглядишь, Сет.

- О, ну, раз так, спасибо.

Сон - лучшее лекарство.

Не знаю, как насчет лица, но мое тело определенно чувствует себя гораздо лучше.

- Раз сегодня хорошая погода, нам нужно будет высушить залень.

- Конечно. Давайте сделаем это.

Предстояло проделать большую работу.

Сегодня светит солнце, поэтому нужно быстро разобрать травы, которые нужно высушить.

- У меня довольно хорошее чутье на людей.

Глядя на то, как я справляюсь с работой, О'Монт выглядел гордым.

У каждого растения были свои особенности и вкус, и работать с ними было довольно приятно,

особенно с высушенными, приятно пахнущими солнцем.

Я ловко раскладывала влажные травы на земле снаружи, представляя, какими хрустящими они будут к вечеру.

- Ваше высочество.

Я застыла, распределяя зелень, когда воздух вокруг меня, казалось, изменился.

Я медленно выпрямилась и обернулась.

Он появился...

В лучах утреннего солнца.

Должно быть, он был все еще измотан вчерашним сражением, но весь его образ кричал, что это не так.

Шейн выглядел таким свежим, будто только сейчас прибыл из столицы, и таким чужим в этом месте, где все бесконечно устали.

<http://tl.rulate.ru/book/92317/3355221>